

УДК 343.1

Н. М. Журавлева

*старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Уральского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук*

ЗНАЧЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

Любая деятельность регламентируется действующим законодательством в определенной сфере. Последствиями ее осуществления являются результаты, ценность которых зависит от их качества и возможности дальнейшего использования. Настоящая статья посвящена вопросам значения результатов *оперативно-розыскной деятельности* (далее — ОРД) в уголовном процессе России. Что же представляют собой достижения обозначенного вида деятельности?

Правовую основу, регламентирующую ОРД в Российской Федерации, составляют: Конституция Российской Федерации, Федеральный закон Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности», другие федеральные законы и иные нормативные правовые акты (ст. 4 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности») [1]. Анализ обозначенной правовой базы показал, что ряд задач, решаемых в ходе ОРД, тесно связан с осуществлением уголовного судопроизводства. Более того, в ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса (далее — УПК) Российской Федерации закреплено понятие результатов указанной деятельности. Так, в соответствии с действующим законодательством под последними понимают информацию, полученную в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», содержащую признаки подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступного деяния, а также информацию о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступное деяние и скрывшихся от органов предварительного расследования или суда [2]. Это позволяет сделать выводы о наличии значимости результатов ОРД в уголовном процессе России.

Обращение к юридической литературе показало, что среди ученых-процессуалистов существуют разные точки зрения.

Так, В. Н. Омелин и М. Н. Пьянков, анализируя законодательную дефиницию результатов ОРД, изложенную в п. 36¹ ст. 5 УПК Российской Федерации, подвергли ее критике. По мнению данных ученых, определение не раскрывает в полной мере содержание итогов обозначенного вида деятельности [3]. С этим сложно не согласиться. Нормы, касающиеся понятия результатов ОРД, содержатся и в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности», в частности ст. 5 обозначенного нормативного правового акта. Буквальное толкование указанной статьи указывает на то, что последствиями могут быть

не только сведения, но и материалы. Последние могут включать предметы, документы либо сведения. Полагаем, что именно в этой связи С. Б. Россинский и А. Е. Вытовтов пишут, что под результатами обозначенного вида деятельности следует понимать «определенные специфические информационные продукты, подлежащие использованию ...» [4, с. 60].

Изложенное позволяет заключить, что действующее законодательство, регламентирующее уголовно-процессуальную деятельность и оперативно-розыскную, не содержит четкого определения результатов ОРД. Более того, буквальное толкование норм соответствующих нормативных правовых актов указывает на наличие разных форм сведений. Полагаем, что это затрудняет практическим работникам выделить из массива результатов ОРД информацию, возможную к использованию в уголовном судопроизводстве.

В этой связи закономерно возникает вопрос о значении результатов ОРД в уголовном процессе. В обозначенной сфере можно выделить три направления:

- 1) в качестве повода и основания к возбуждению уголовного дела;
- 2) для подготовки и производства процессуальных действий;
- 3) в процессе доказывания по уголовным делам.

Детальное рассмотрение первого направления указывает на использование исследуемых сведений до принятия решения о возбуждении уголовного дела.

А. Н. Гушин, исследуя особенности использования результатов ОРД, пришел к выводу, что на указанном этапе уголовного судопроизводства принятие итогового решения зависит от «правильного выбора времени реализации материалов оперативного учета» [5, с. 157–158].

Соглашаясь с вышеизложенным мнением, в качестве примера приведем одно из решений судебной инстанции, согласно которому государственный обвинитель посредством подачи апелляционного представления смог убедить судебную коллегия в том, что оправдательный приговор в отношении четырех лиц, обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 171² Уголовного кодекса Российской Федерации (незаконной организации и проведении азартных игр с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, группой лиц по предварительному сговору), является незаконным и необоснованным. В этой связи уголовное дело было возвращено на новое рассмотрение. В основу принятия оправдательного приговора был положен факт признания решения о возбуждении незаконным и не обоснованным в связи с нарушением порядка предоставления результатов ОРД [6].

Описанная ситуация более чем наглядно указывает не только на важность исследуемой категории, но и на обязательность строгого соблюдения процедуры предоставления результатов ОРД. Иными словами, если бы не инициатива

государственного обвинителя в виде апелляционного представления и наличия в материалах дела рапорта об обнаружении признаков преступления следователя, а также достаточных данных о наличии преступного деяния, Е. Е. Шнейвас, А. В. Семенов, О. М. Молчанова и Т. А. Гончаренко избежали бы уголовной ответственности.

Также следует не забывать, что сведения получены сотрудниками оперативных подразделений не путем осуществления уголовно-процессуальной деятельности. Это указывает на необходимость вовлечения представленной информации в поле уголовного судопроизводства, причем не только посредством соблюдения требований соответствующих инструкций. При получении результатов ОРД следователь, дознаватель должны надлежащим образом проверить информацию, представленную в материалах, процессуальным путем, потому как ответственность за принятие решения в порядке ст. 146 УПК Российской Федерации несет следователь либо дознаватель.

Суть стадии возбуждения уголовного дела заключается в проведении доследственной проверки посредством производства следственных или иных процессуальных действий на предмет наличия либо отсутствия материальных и процессуальных предпосылок, обязательных для начала уголовного преследования [7, с. 158]. Часть первая ст. 144 УПК Российской Федерации наделяет уполномоченных должностных лиц в случае необходимости давать обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий. При этом инициатор обозначенного требования должен определить цель и задачи и довести их до исполнителя.

Описанный вид взаимодействия применяется на стадии возбуждения уголовного дела для установления достаточных данных, указывающих на наличие преступного деяния, для установления лиц, причастных к совершению преступления, для установления сведений об аналогичных преступных деяниях и т. д. Способы и средства исполнения поручения сотрудники оперативного подразделения определяют сами исходя из конкретных обстоятельств события. Главное, чтобы проведенные оперативно-розыскные мероприятия были выполнены в строгом соответствии с действующим законодательством и надлежащим образом представлены их результаты.

Рассматривая результаты ОРД в процессе доказывания, следует обозначить, что они могут иметь несколько значений.

Первое значение — указывать на источники доказательств, в данном случае информация оперативного характера будет являться ориентирующей. Она в определенной мере позволит обосновывать последовательность действий следователя (дознавателя) при производстве по уголовному делу.

Второе значение — это использование полученных сведений (материалов) в качестве доказательств при условии соблюдения требований ст. 89 УПК

Российской Федерации. Для наглядности обратимся к практике Конституционного Суда Российской Федерации. В своем определении № 2810-О от 19 декабря 2017 года он разъяснил, что «результаты оперативно-розыскных мероприятий являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактов, которые, будучи полученными с соблюдением требований Федерального закона № 144-ФЗ от 12 августа 1995 года, могут стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путем...» [7].

По данному поводу А. С. Баймурзин пишет, что для использования результатов ОРД в качестве доказательств необходимо соблюсти два условия, касающиеся процедурных моментов. Речь идет о соблюдении законодательно определенных правил производства ОРД и порядка передачи соответствующих материалов (сведений) [8, с. 408].

Нарушения обозначенных процедур, как уже нами упоминалось ранее, приводят к негативным последствиям в виде признания доказательств недопустимыми либо возвращении уголовного дела на дополнительное расследование. При этом следует помнить, что сведения, полученные оперативным путем, повторно получить будет невозможно в отличие от повторного производства следственного действия.

По данному поводу заслуживает внимания мнение С. Б. Россинского и А. Е. Выговтова. Ученые пишут, что результаты ОРД могут иметь доказательственное значение лишь только в том случае, если будут обладать свойством «потенциальной проверяемости как необходимым условием их допустимости» [4, с. 69].

В свою очередь доказательственное значение у результатов ОРД может быть разным: получение новых знаний либо проверка (подтверждение) имеющих в деле доказательств.

В заключение хочется отметить, что, несмотря на отсутствие правовой определенности результатов ОРД, они имеют большое значение в уголовном процессе России, начиная со стадии возбуждения уголовного дела, а иногда даже и ранее, завершая рассмотрением уголовного дела судом по существу. Обозначенные проблемы, связанные с использованием результатов ОРД, могут быть разрешены путем соблюдения действующего законодательства Российской Федерации.

---

1. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] : Федер. закон, 12 авг. 1995 г., № 144-ФЗ : принят Гос. Думой 5 июля 1995 г. : в ред. Федер. закона от 1 апр. 2022 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 5 дек. 2001 г. : в ред. Федер. закона от 25.03.2022 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)
3. Омелин В. Н., Пьянков М. Н. О понятии и классификации результатов оперативно-розыскной деятельности // Закон и право. 2020. № 7. С. 141–143. [Вернуться к статье](#)
4. Россинский С. Б., Вытовтов А. Е. Надлежащее понимание результатов оперативно-розыскной деятельности — ключ к решению проблемы их использования в доказывании по уголовным делам // Lex russica (Русский закон). 2022. № 1 (182). С. 60–73. [Вернуться к статье](#)
5. Гуцин А. Н. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела и в доказывании по уголовным делам // Вестн. Воронеж. ин-та МВД России. 2020. № 4. С. 157–162. [Вернуться к статье](#)
6. Апелляционное постановление № 22-140/2020 22-2837/2019 от 19 февраля 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/HTz0o0yLyuU3/> (дата обращения: 10.04.2022). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
7. Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Давлетова Андрея Юрьевича на нарушение конституционных прав статьей 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : определение Конституц. Суда Рос. Федерации от 19 дек. 2017 г. № 2810-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)
8. Баймурзин А. С. Результаты оперативно-розыскной деятельности как доказательства по уголовному делу // Вопросы российской юстиции. 2020. № 5. С. 406–412. [Вернуться к статье](#)